

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1256
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1256

СОДЕРЖАНИЕ

- 765-768 Погиб на Пулковских высотах
(памяти Ростислава Михайловича Залесского).
А. В. ГУСЕВ, О. В. ПЕТРОВ
- 769-773 Пухляк *Parus montanus* – случайный воспитатель
птенцов кукушки *Cuculus canorus*. В. А. КОРОВИН
- 773-775 Успешная зимовка орланов-белохвостов
Haliaeetus albicilla под Тюменью.
М. Г. МИТРОПОЛЬСКИЙ,
Л. Б. МАРДОНОВА, Р. И. МАНСУРОВ,
И. Г. ШАРАФУТДИНОВ
- 775-780 Инвазия сибирского поползня *Sitta europaea*
asiatica осенью 2006 года. Я. А. РЕДЬКИН,
Х. ГРООТ КУРКАМП
- 780-782 Динамика распространения горихвостки-чернушки
Phoenicurus ochruros в европейской части России.
Е. Ю. МОСОЛОВА, В. Г. ТАБАЧИШИН,
Г. В. ШЛЯХТИН
- 782-784 Кумай *Gyps himalayensis* и бородач *Gypaetus barbatus*
на Тянь-Шане. А. К. КЫДЫРАЛИЕВ
- 784-785 Серый журавль *Grus grus* в северном Подмосковье.
О. С. ГРИНЧЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1256

CONTENTS

- 765-768 He was killed on the Pulkovo Heights
(Rostislav Mikhailovich Zaleski memory).
A. V. GUSEV, O. V. PETROV
- 769-773 The willow tit *Parus montanus* – occasional host
of the cuckoo *Cuculus canorus*. V. A. KOROVIN
- 773-775 Successful wintering of white-tailed eagles *Haliaeetus*
albicilla near Tyumen. M. G. MITROPOLSKY,
L. B. MARDONOVA, R. I. MANSUROV,
I. G. SHARAFUTDINOV
- 775-780 Invasion of the Siberian nuthatch *Sitta europaea*
asiatica in autumn 2006. Ya. A. RED'KIN,
H. GROOT KOERKAMP
- 780-782 The dynamics of the range of the black redstart
Phoenicurus ochrurus in the European part of Russia.
E. Yu. MOSOLOVA, V. G. TABACHISHIN,
G. V. SHLYAHTIN
- 782-784 The Himalayan griffon vulture *Gyps himalayensis* and
the bearded vulture *Gypaetus barbatus* in Tien Shan.
A. K. KYDYRALIEV
- 784-785 The common crane *Grus grus* in northern Podmoscovie.
O. S. GRINCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Погиб на Пулковских высотах (памяти Ростислава Михайловича Залесского)

А.В.Гусев, О.В.Петров

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Ростислав Михайлович Залесский родился 23 апреля 1916 года в Петрограде в семье крупного палеоботаника Михаила Дмитриевича Залесского (1877-1946). В 1918 году семья переехала в Орёл, где М.Д. Залесский основал первую в СССР палеоботаническую лабораторию. Слава учился в школе десятилетке в Орле, закончил её в 1934 году и поступил на биологический факультет Ленинградского университета. Специализировался на кафедре зоологии позвоночных у профессора Д.Н.Кашкарова по орнитологии. Увлекался проблемами поведения животных, зоопсихологии, осуществлял полевые наблюдения. В 1937 и 1938 годах участвовал в длительных экспедициях, затем болел и получил академический отпуск. Поэтому отстал от курса и окончил университет в 1940 году, получив назначение преподавателем в среднюю школу в Беломорск. Там учительствовал в школе № 1, совершал экскурсии по окрестностям, проводил наблюдения. В июне 1941 года Слава подал документы в аспирантуру Ленинградского университета, но начавшаяся Великая Отечественная война спутала все планы.

В августе он был призван в Беломорске в Красную армию. Под Ленинградом в Дибунах, затем в Ленинграде прошёл курс обучения в Школе младших командиров артиллеристов-вычислителей топоразведки и в октябре получил назначение в артиллерийский полк под Ленинградом на юго-западном участке фронта. В письме брату ботанику Дмитрию писал: «Нахожусь у больницы Фореля и у шоссе в тот институт, где мы отмечали окончание университета» (читай: Петергофский биологический институт ЛГУ). Вёл с наблюдательного пункта корректировку огня и разведку целей. С июня по октябрь 1942 года находился на курсах младших лейтенантов во Всеволожской. По окончании их вернулся в свою часть, откуда вскоре переведён командиром взвода управления в 148б армейский артиллерийский полк, видимо, на Пулковские высоты (в письме старшему брату палеоэнтомологу Юрию: «Нахожусь в месте, подобном горе Монт-Вильсон» – на этой горе в США крупная обсерватория). Это последнее письмо – от 2 февраля 1943 года. По справке Главного управления кадров МО СССР вскоре

* Гусев А.В., Петров О.В. 1995. Погиб на Пулковских(памяти Ростислава Михайловича Залесского) // Газ. «Санкт-Петербургский университет» 2.

он погиб – 11 февраля 1943 года. Обстоятельства гибели и место захоронения неизвестны. По поступившим позже сведениям от ныне покойного профессора В.А.Догеля, ему, эвакуированному в Алма-Ату, солдаты переслали незаконченное письмо Славушки, которое они дописали, сообщив, что младший лейтенант погиб 11 февраля, вызвав огонь наших батарей на себя (видимо, окружённый немцами – такое на фронте бывало, особенно, если артиллерийский наблюдательный пункт выдвигался вперёд от стрелковых окопов). Письмо, к сожалению, не сохранилось.

Ростислав Михайлович Залесский. 1936 год.

Слава рано увлёкся изучением птиц. Уже на младших курсах университета хорошо различал многие виды птиц по внешнему виду, по полёту и по голосам.

После третьего курса с группой студентов кафедры зоологии позвоночных (О.В.Баланина, А.Г.Конрадт, Л.С.Московцева, О.В.Петров и Ф.Ф.Хотемлянский, потом тоже погибший на войне) в составе экспедиционного отряда под руководством ассистента кафедры Н.В.Минина (тоже убит на фронте) участвовал в экспедиции на Тянь-Шань в течение трёх месяцев (июнь-август 1937 года). Основной лагерь отряда был в зоне еловых лесов северного склона хребта Кунгей Алатау на высоте 2350 м над уровнем моря. Обследовалась западная половина хребта до берега озера Иссык-Куль и от места впадения реки Чон-Кемин в реку Чу на восток почти до линии Алма-Ата – Чолпон-Ата.

Дважды Ростислав пересекал Кунгей Алатау через перевал Туюк-Чертыктол (высота около 3100 м н у м.) и совершал дальние экскурсии до Иссык-Куля. В итоге им совместно с О.В.Петровым был собран богатый материал по орнитофауне ранее почти не исследованного в этом отношении западного Кунгей Алатау, а также северного побережья озера Иссык-Куль.

В 1937-1938 годах материалы были обработаны и полностью подготовлены к печати (Залесский Р.М., Петров О.В. «Материалы по орнитофауне хребта Кунгей-Алатау», 1940, около 3.5 п.л.) для сборника научных работ кафедры. Но Великая Отечественная война помешала его издать, а рукопись, к сожалению, не сохранилась. Она содержала краткие эколого-фаунистические очерки 143 видов птиц района. Однако в статье О.В.Петрова «Вертикальное распределение птиц и млекопитающих западного кунгей-Алатау» (1950), кроме наблюдений автора, использованы некоторые данные и других участников экспедиции, в том числе Р.М.Залесского.

Залесский был страстно увлечённым наблюдателем-зоологом. Во время экспедиции на Тянь-Шань, работая в суровых условиях субальпийской и альпийской зон хребта на высоте до 3200 м, часто под дождём или с ночными заморозками, он буквально забывал обо всём, что не относилось к наблюдениям за птицами. Свободные от этого минуты посвящал обработке материалов и ведению научного полевого дневника.

Скромный и неприхотливый, медлительный, несколько молчаливый и даже замкнутый, с пытливым взглядом чёрных глаз из-под спускающихся низко на лоб жёстких тёмных волос, Слава привлекал своёю незаурядностью. Вместе с тем он был очень добрым и открытым. Охотно делился наблюдениями с товарищами. В Ленинграде участвовал с ними в экскурсиях по окрестностям города, становился при этом разговорчивым и охотно участвовал в обсуждении разных проблем. Позже, в беломорский период, он провёл интересные наблюдения над полярной совой *Nyctea scandiaca*, о которых подробно рассказывал известному зоологу профессору А.Н.Формозову, высоко их оценившему (к сожалению, они опубликованы не были). Даже на фронте в боевой обстановке он остро чувствовал природу, подмечал в ней многое, ускользавшее от внимания других. Во многих из сохранившихся его 55 писем брату Дмитрию – отдельные штрихи из жизни птиц полей и лесов, замеченные даже с наблюдательного пункта батарей, выражение боли от того, что не может отдаться своему призванию познавать, и вместе с тем уверенность, что он выстоит и вернётся к любимому делу. Мелькают выражения радости, когда до него доходили хорошие вести об успешных операциях наших войск, о товарищах и родных, и наоборот – печаль по поводу оставленных городов, потерь, вечная тревога о близких, когда известия задерживались, о родителях, оставшихся в

Пухляк *Parus montanus* – случайный воспитатель птенцов кукушки *Cuculus canorus*

В.А.Коровин

Вадим Алексеевич Коровин. Кафедра зоологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, пр. Ленина, д. 51, Екатеринбург, 620083, Россия.
E-mail: vadim_korovin@mail.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2016

Синиц обычно не включают в число потенциальных воспитателей кукушат, поскольку эти птицы гнездятся в глубоких дуплах с узким летком, недоступным для проникновения кукушки *Cuculus canorus* (Мальчевский 1987). В обзорах, посвящённых биологии кукушки и её воспитателей на территории бывшего СССР (Кисленко, Наумов 1967; Мальчевский 1987; Нумеров 1993; 2003) указания на находки яиц или птенцов кукушки в гнёздах синиц отсутствуют. В зарубежной литературе упоминаются редкие случаи нахождения птенцов кукушки в гнёздах большой синицы *Parus major*, лазоревки *Parus caeruleus* и хохлатой синицы *Parus cristatus* (Grim *et al.* 2014). В связи с этим интересен случай обнаружения кукушонка в гнезде пухляка *Parus montanus*.

Наблюдения проведены в Сысертском районе Свердловской области в окрестностях биостанции Уральского государственного (ныне федерального) университета. На постоянной площадке в сосновом лесу, где проводилось картирование населения и поиск гнёзд, 3 июня 1976 найдено дупло пухляка в гнилом сосновом пне высотой около 05 м. При осмотре гнезда с использованием лампочки от карманного фонаря отмечено 5 недавно вылупившихся птенцов. При повторном посещении этого гнезда 9 июня в нем находились 2 голых птенца, один из которых был раза в полтора раза крупнее другого; кроме того, замечен один мёртвый птенец, затоптанный в подстилку. Спустя ещё 3 дня, 12 июня, в гнезде оставался только один птенец, голый и с закрытыми глазами. К 15 июня он достиг размеров взрослой гаички, глаза были открыты, по всем птерилиям заметны трубочки перьев. При осмотре гнезда птенец активно демонстрировал реакцию выпрашивания корма, постоянно держа клюв раскрытым. Утвердилась уверенность, что в гнезде пухляка находится кукушонок. В последний визит – 21 июня – дупло обнаружено пустым. По-видимому, гнездо было разорено лаской *Mustela nivalis*.

Интерпретация описанного случая вызвала серьёзные затруднения. Так, внешние признаки птенца – его размеры, степень развития оперения и раскрытия глаз, отмеченные при осмотре гнезда в ходе

второго и последующих визитов (соответственно 7-й, 10-й и 13-й дни после вылупления птенцов пухляка) явно не соответствовали возрастным стадиям развития кукушонка, детально описанным в литературе (Нумеров 1978; 2003). Разрешить очевидные противоречия удалось в ходе личной переписки автора с А.Д.Нумеровым. По версии этого исследователя, наиболее вероятен следующий сценарий развития событий. Яйцо в гнездо пухляка было отложено кукушкой на стадии насиживания и при осмотре гнезда в день его нахождения не было замечено, будучи закрытым вылупившимися птенцами хозяина гнезда. Вылупление кукушонка, видимо, произошло в день или накануне второго визита (9 июня), и в этом случае при последующих осмотрах гнезда возраст кукушонка составлял около 3-4 и 6-7 дней, что вполне согласуется с его экстерьерными признаками.

Анализ наблюдавшейся ситуации позволяет выявить ряд отклонений от типичной картины как в гнездовании пухляков, так и в поведении кукушки. Уже сам факт устройства дупла в сосновом пне представляет собой довольно редкое явление: из 167 случаев гнездования пухляка в районе наблюдений только в 7 (4.2%) дупла размещались в пнях этой породы. Очевидно, препятствием к устройству дупел в сосновых пнях являются особенности гниения древесины сосны *Pinus sylvestris*, разложение которой обычно происходит неравномерно, с длительным сохранением пучков жёстких волокон, недоступных для выщипывания или долбления слабым клювом пухляка. Дополнительным ограничением является невысокая механическая прочность сосновой коры и раннее, по сравнению с берёзой *Betula* sp., отслаивание её от гниющей древесины, вследствие чего кора не может служить надёжной стенкой дупла. Очевидно, к устройству дупел в сосновых пнях пухляки прибегают вынужденно, в случае отсутствия подходящих пней лиственных пород.

Многолетние наблюдения на постоянном участке соснового леса позволяют выдвинуть предположение о причинах подобного нетипичного гнездования наблюдаемой пары. Как показали результаты картирования территорий и найденных гнёзд пухляка, практически все они находились на участках молодых насаждений, расположенных пятнами среди спелого леса на месте сплошных узколесосечных рубок. Лесовозобновление на вырубках, как правило, протекает с заметным участием берёзы. К началу наблюдений, по достижении древостоем возраста 30-40 лет, завершался процесс вытеснения берёзы основной породой – сосной. По участкам молодого леса ещё сохранялась небольшая примесь берёзы, а также пни этой породы. Практически все найденные гнёзда пухляка находились в берёзовых пнях среди молодых насаждений. На контрольном участке площадью 40 га с чередованием пятен разновозрастных насаждений в 1977-1984 плотность гнездова-

ния пухляка составляла от 10 до 15 пар/км² и только в 1976 году достигала 20 пар/км². Причиной заметного повышения локальной плотности гнездования, по всей видимости, послужило вселение на окраины этого участка пухляков с соседней территории, на которой в предыдущее лето в результате сильного пожара выгорело около 70 га леса. Описываемое гнездо пухляка было расположено среди спелого соснового леса практически без примеси берёзы, на расстоянии около 100 м от свежей гари. Расчётная дата откладки первого яйца в этом гнезде – 17 мая, что на 10 дней позже средней в этом году даты начала кладки у 8 других пар пухляка, гнездившихся в берёзовых пнях на участках молодых насаждений. Запаздывание сроков размножения этой пары могло быть связано с поздним вселением на периферию участка другой пары, а также с большей затратой времени на поиск подходящего пня и устройство дупла. С поздними сроками гнездования, а также, возможно, и более высокими энергетическими затратами на постройку дупла, по-видимому, связана и уменьшенная величина кладки – судя по количеству вылупившихся птенцов – 5 яиц, в отличие от 6-8 (в среднем – 6.75, $n = 8$) у пар, гнездившихся в этом году в берёзовых пнях. Интересно, что в 300 м от этого гнезда, на том же участке соснового леса, прилегающего к гари, найдено ещё одно гнездо пухляка, которое размещалось в прогнившем корне берёзового пня, на 15 см ниже поверхности почвы. Очевидно, и эта пара испытывала серьёзные трудности в нахождении пригодного пня для устройства дупла. Откладка яиц в этом гнезде также началась на 10 дней позже, чем в типично устроенных дуплах, а величина кладки составляла 5 яиц, как и в наблюдаемом гнезде с птенцом кукушки.

По всей видимости, затруднениями при устройстве дупла в сосновом пне обусловлено и необычное размещение летка – на верхнем срезе пня, в отличие от типичного – бокового его расположения. По своим размерам леток был несколько шире обычного, но не настолько, чтобы превратить всю конструкцию в открытое сверху полудупло, и явно недостаточным для проникновения кукушки. Как свидетельствуют непосредственные наблюдения, в процессе откладки яйца кукушка всегда садится на гнездо вида-хозяина, поэтому предположения о подбрасывании яйца клювом вызывают обоснованные сомнения (Мальчевский 1987). Тем не менее, в редких случаях само расположение гнёзд включает иной способ откладки яйца, кроме перенесения его в клюве (Нумеров 2003). Возможно, именно так и было отложено яйцо кукушки в гнездо пухляка в описываемом случае.

Ход гнездования наблюдаемой пары пухляков также протекал необычно: в частности, зарегистрирован повышенный отход птенцов, четыре из которых погибли в первую неделю жизни и большинство из них – ещё до вылупления кукушонка.

Отклонения от типичного поведения можно констатировать и у самки кукушки, отложившей яйцо в гнездо пухляка. Известно, что подбрасывание яиц в гнёзда случайных хозяев обычно происходит в конце периода размножения кукушки, когда ей не удаётся найти подходящее гнездо основного вида-воспитателя (Мальчевский 1987; Нумеров 2003). В описываемой ситуации подкладка яйца произошла в конце мая, т.е. в начале периода размножения кукушки. Нетипичным является и откладывание яйца на стадии насиживания кладки хозяином гнезда – заметно более позднее вылупление кукушонка по сравнению с птенцами хозяина в большинстве случаев заканчивается его гибелью (Нумеров 2003). Наконец, наиболее очевидным фактором риска для кукушонка в гнезде синиц являются трудности оставления дупла после завершения гнездового этапа развития.

Вероятной причиной откладки яйца кукушкой в гнездо пухляка – вида, столь неподходящего в качестве воспитателя её птенцов, к тому же – в середине периода насиживания, могла послужить гибель уже намеченного для этой цели гнезда основного хозяина, при отсутствии резервных пригодных гнёзд. В такой ситуации кукушка может отложить яйцо, развитие которого остановить уже невозможно, прямо на землю (Мальчевский 1987; Котюков 2014а) или, как вариант, – в «любое подвернувшееся гнездо» (Балацкий, Бачурин 2013; Котюков 2014б). Описываемое гнездо пухляка подходило для осуществления такой «внеплановой» акции, по крайней мере, в силу своей заметности: расположенное среди редкого высокоствольного соснового леса, лишённого подростка и подлеска, оно легко могло быть обнаружено благодаря открытым подлётам и отлётам его хозяев.

Таким образом, в основе этого необычного случая – обнаружения кукушонка в гнезде пухляка, не относящегося к числу потенциальных воспитателей кукушки, – лежит ряд отклонений от типичной картины, как в гнездовании данной пары пухляков, так и в поведении кукушки, что объясняет исключительную редкость подобных случаев.

Автор искренне признателен А.Д.Нумерову, принявшему заинтересованное участие в обсуждении изложенных в статье фактов.

Литература

- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 2013. Кукушки Западно-Сибирской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (923): 2649-2652.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в азиатской части СССР // *Орнитология* **8**: 79-97.
- Котюков Ю.В. 2014а. Необычная находка яйца кукушки *Cuculus canorus* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1073): 3701-3703.
- Котюков Ю.В. 2014б. Об откладке кукушкой *Cuculus canorus* двух яиц в гнездо зарянки *Erithacus rubecula* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1078): 3843-3847.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.

- Нумеров А.Д. 1978. О развитии птенцов обыкновенной кукушки // *Тр. Окского заповедника* 14: 172-185.
- Нумеров А.Д. 1993. Отряд Кукушкообразные // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные – Собообразные*. М.: 182-248.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1- 517.
- Grim T., Samaš P., Procházka P., Rutila J. 2014. Are tits really unsuitable hosts for the Common Cuckoo? // *Ornis fenn.* 91, 3: 166-177.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1256: 773-775

Успешная зимовка орланов-белохвостов

Haliaeetus albicilla под Тюменью

М.Г.Митропольский, Л.Б.Мардонова,
Р.И.Мансуров, И.Г.Шарафутдинов

Максим Гайратович Митропольский, Луиза Бахтиеровна Мардонова,
Руслан Ильдарович Мансуров, Ильдар Газизуллович Шарафутдинов. Тюменский
государственный университет, Институт биологии, ул. Пирогова, д. 3, Тюмень, 625043, Россия.
E-mail: max_raptors@list.ru; mardanova1990@gmail.com; mansurovrus@bk.ru;
ildar_taxidermist@rambler.ru

Поступила в редакцию 23 февраля 2016

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – перелётный, кочующий вид, включённый в Красную книгу Тюменской области (2004) со статусом «Редкий». Однако он широко гнездится по водоёмам Тюменской области от южных границ до Ямала и Гыдана, где встречается и в период сезонных миграций, иногда собираясь на рыбхозах и водоёмах в группы до 60 особей (Тарасов, Примак 2013).

Весенний прилёт к местам гнездования по Тюменской области отмечается с конца февраля – начала марта: 26 февраля 1983 в Елизаровском заказнике, 14 марта 1993 в Надымском заказнике (Ямало-Ненецкий автономный округ), 18 марта 1995 в Верхне-Кондинском республиканском заказнике в Ханты-Мансийском автономном округе (Азаров 1996); в пределах южных районов области: в первых числах марта 2011 года наблюдался нами у озера Чертанкуль и 9 марта 2015 у озера Кучак (Нижне-Тавдинский район), а 13 марта 2013 в окрестностях деревни Киево (Ялуторовский район) Е.С.Баяновым (2013).

Осенний отлёт наблюдался с сентября по октябрь, в период отлёта водоплавающих птиц. Так, последние встречи датированы В.И.Азаровым (1996) 4 октября 1993 в Надымском заказнике и 29 октября 2009 у деревни Плотино (Голышмановский район) Е.С.Баяновым (2013).

Вместе с тем есть несколько указаний на зимние встречи орлана-белохвоста в Тюменской области. Так, В.И.Азаров (1996) сообщает без фактических данных о встречах одиночных орланов в окрестностях Уренгоя и Тарко-Сале (Ямало-Ненецкий автономный округ), а также у озера Таволжанное в Армизонском районе в ноябре-декабре. Он же со ссылкой на А.А.Чистякова упоминает, что в отдельные зимы в 1970-х и начале 1980-х годов единичные особи перезимовывали в Надымском районе. О встрече 5-6 орланов в январе 2005 года со ссылкой на сообщение А.А.Киргинцева и Ю.Н.Копотилова в Казанском районе на трупах павших косуль пишут В.В.Тарасов с соавторами (2007). Также С.Н.Гашев с соавторами (2013) указывают о встрече орлана-белохвоста в январе 2013 года на озере Кучак (Нижне-Тавдинский район).

В связи с этим интересны наши данные об успешной зимовке группы орланов-белохвостов под Тюменью в окрестностях деревни Каскара в 15 км восточнее города (57°12.354' с.ш., 65°54.599 в.д.; 53 м н.у.м.). Здесь на сельскохозяйственных полях вблизи птицефабрики «Тюменский бройлер» 1-4 ноября 2015 мы насчитали одновременно 35 орланов, из которых с чисто белыми хвостами было 8 особей. Основная часть птиц отдыхала на раскидистых деревьях, причём тут же на соседних ветках сидели галки *Corvus monedula* и серые вороны *Corvus cornix*. Некоторые птицы либо сидели на поле, либо парили в небе. При повторном посещении этого места 23 ноября 2015 было насчитано 11 орланов (3 с белыми хвостами), а уже 12 декабря 2015 птиц осталось 7. Часть их сидели на деревьях, часть – в поле. Их же отмечали мы и 2 января 2016. Однако уже 23 января 2016 здесь держались только 2 птицы. При посещении этого места 21 февраля 2016 мы смогли хорошо разглядеть их – это были взрослые птицы с белыми хвостами, которые держались явно парой.

Несколько слов о погоде этой зимой. На юге Тюменской области снег выпал в конце октября и уже к началу ноября образовался устойчивый снежный покров глубиной до 10 см. В это время закрылись последние полыньи на водоёмах. Температура держалась чуть ниже нуля (ночью опускаясь до минус 9-11°C), а к концу ноября вообще поднялась до +1-3°C. К декабрю толщина снежного покрова увеличивалась и к середине месяца на этих полях достигала 0.8-1 м. Несколько раз наступали сильные, но непродолжительные морозы, когда ночью температура опускалась до минус 30°C, а днём не поднималась выше минус 20°C (19-22 декабря, 29-31 декабря), хотя были и тёплые дни с положительными температурами. С начала января снег покрылся жёстким настом и продолжились морозы, которые ненадолго отступали и возвращались до первой декады февраля. Средняя температура составляла минус 15-18°C, однако уже после 20-х чисел февраля резко потеплело и днём температура поднималась до +2-3°C.

Итак, можно констатировать случай успешной зимовки орланов-белохвостов под Тюменью, где зимой при отсутствии водоплавающих птиц орланы использовали в пищу массовых в этом районе врановых птиц (ворон *Corvus corax*, серая ворона, галка) или же клептопаразитировали на них. Между этими птицами отношения были агрессивными: врановые постоянно преследовали орланов.

Литература

- Азаров В.И. 1996. *Редкие животные Тюменской области и их охрана. Амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие*. Тюмень: 1-272.
- Баянов Е.С. 2013. Встречи видов, внесённых в Красную книгу Тюменской области // *Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области*. Тюмень: 17-33.
- Гашев С.Н., Климов Ю.П., Низовцев Д.С., Парфёнов А.Д., Раененко И.М., Синицин В.В., Шаповалов С.И., Шарафутдинов И.Г. 2013. О новых встречах редких видов наземных позвоночных животных на территории юга Тюменской области // *Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области*. Тюмень: 52-70.
- Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы*. 2004. Екатеринбург: 1-496.
- Тарасов В.В., Примак И.В. 2013. К состоянию видов птиц, включённых в первое издание Красной книги Тюменской области // *Материалы ко второму изданию Красной книги Тюменской области*. Тюмень: 101-124.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Примак И.В., Давыдов А.Ю. 2007. Птицы Казанского района Тюменской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 238-258.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1256: 775-780

Инвазия сибирского поползня *Sitta europaea asiatica* осенью 2006 года

Я.А.Редькин, Х. Гроот Куркамп

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Сибирский подвид поползня *Sitta europaea asiatica* гнездится в Центральной и Западной Сибири, на Урале и в восточной части европейской России. По данным Редькина и Коноваловой (Red'kin, Konvalova 2006), в небольшой зоне на юге Урала и в низовьях рек Вятки и Камы *asiatica* встречается наряду с *europaea*.

Гибридизация между этими формами действительно имеет место, однако экземпляры с переходными признаками встречаются очень локально, только в местах совместного обитания этих форм. Таким обра-

* Редькин Я.А., Гроот Куркамп Х. 2007. Инвазия сибирского поползня осенью 2006 года // *Московка* 5: 24-27.

зом, обмен генами между этими подвидами не влияет на фенотипический состав соседних популяций обеих форм, т.е. широкой интерградации, характерной для обычных географических рас, в данном случае не наблюдается. Кроме того, в результате анализа состава митохондриальной ДНК недавно были установлены различия между этими формами, близкие к видовому уровню (Zink *et al.* 2006). Всё это указывает на значительную обособленность *asiatica* и *europaea*, близкую к видовому уровню.

Сибирские поползны мельче номинативного подвида *S. europaea europaea*. Особенно бросается в глаза более тонкий и короткий, острый и слегка поднятый клюв. Каштановый оттенок на боках живота ограничен или полностью отсутствует. Вместе с чуть более тёмным верхом это делает птиц формы *asiatica* более контрастными. Светлая бровь шире и более выражена у *asiatica*. В свежем осеннем наряде светлые концы больших верхних кроющих маховых образуют тонкую, светлую полосу (Harrap, Quinn 1996; Red'kin, Konovalova 2006).

Статус в Европе

О регулярном появлении *asiatica* в северной Европе известно давно. В Финляндии, где поползень только нерегулярно гнездится, крупная инвазия была зарегистрирована зимой 1900/01 года, когда поползней отмечали по всей южной части страны. Другая заметная инвазия имела место в 1951/52 году. Все добытые во время этих инвазий птицы принадлежали подвиду *baicalensis* (Merikallio 1958), это название использовалось тогда многими авторами в качестве синонима *asiatica*. С 1945 года сибирский поползень отмечается в Финляндии практически каждую зиму. Кроме уже названных, большие инвазии отмечены осенью 1962, 1976, 1983 и 1987 годов. В 1976 и 1983 годах речь шла о тысячах птиц только в этой стране. В трёх северных шведских провинциях за зиму 1976/77 года встречены 940 сибирских поползней. Как в Финляндии, так и в Швеции некоторые сибирские поползны остаются после инвазии для гнездования. В Швеции они встречались во все месяцы. Осенью первые птицы появляются в сентябре, очень редко уже в августе. Наибольшее число встреч приходится на третью декаду октября (Ullman 2003).

Зимой 1944/45 года, осенью 1954 и 1958 годов форма *asiatica* была найдена и в Норвегии (Glutz, Bauer 1993). Есть и регистрации в Эстонии (XIX век, зимы 1983/84 и 1989/90 годов – Leibak *et al.* 1994). В Латвии первые сибирские поползны были встречены в 1983 и 1990 годах (Glutz, Bauer 1993).

Ещё одна большая инвазия сибирских поползней была документирована 1995/96 году, когда птицы этой формы в массе наблюдались на кормушках в Финляндии. По оценкам финских орнитологов, по край-

ней мере 7000 особей *S. e. asiatica* находились в стране в это время (Vaisanen 1996). В этот же период одна птица данного подвида была поймана в Рузском районе Московской области (7 ноября 1995 – Тихомирова, Ганицкий 2016) и состоялась первая встреча подвида в Польше (молодая птица в октябре 1995 года – Tomialojc, Stawarczyk 2003). В Латвии (Папе) были пойманы 33 птицы в период с 4 октября по 7 ноября 1995 (Agris Celmins, письм. сообщ.). В Германии первый сибирский поползень был встречен 24 октября 2000 в земле Северный Рейн – Вестфалия (Deutsche Seltenheitenkommission 2006).

Инвазия 2006 года

Первые признаки очередной крупной инвазии сибирского поползня осенью 2006 года были отмечены в Кировской области. Как сообщает В.Н. Сотников (письм. сообщ.), «инвазия началась в конце сентября. Одиночные птицы и группы по три-четыре особи встречались регулярно до середины ноября в г. Кирове, его окрестностях, в Оричевском, Даровском районах, т.е. везде, где мы бывали. В декабре мы их уже не видели – скорее всего, они откочевали западнее или юго-западнее».

Как ожидалось, многие сибирские поползни появились и в Финляндии. В Латвии не было регистраций в зимнем сезоне 2006/07 года (Agris Celmins, письм. сообщ.).

Первый сибирский поползень для Ульяновской области был пойман 11 октября 2006 в Ульяновске (Бородин 2006), вторая птица была отмечена около Дмитровграда 14 ноября (О.В.Бородин). Потом, 24 января 2007 О.В.Бородин увидел особь этого подвида из окна кухни у себя дома в Ульяновске. Возможно та же птица вернулась 12 февраля (О.В.Бородин, письм. сообщ.).

Этот ряд «случайных» встреч, видимо, говорит о массовости явления. Поэтому появление сибирских поползней в московском регионе не стало неожиданностью. До сих пор были известны следующие встречи: 15 августа 2006 сотрудник Зоологического музея Московского университета И.Я.Павлинов доставил в отдел орнитологии труп поползня, найденный им на лоджии жилого дома (6-й этаж) по Первомайской улице. Когда была изготовлена коллекционная тушка (И.М.Малых, январь 2007 года), выяснилось, что этот экземпляр является фенотипически чистым *S. e. asiatica*. Это была самка первого года жизни (череп не пневматизирован), полностью перелинявшая. Размеры: вес 16 г, размах крыльев 242 мм, длина тела 139 мм, длина хвоста 42 мм, длина цевки 18.5 мм, длина крыла 78.4 мм, длина головы 37.3 мм, длина клюва от заднего края рамфотеки 15.4 мм, длина клюва от переднего края ноздри 11.8 мм (рис. 1).

В.В.Конторщиков наблюдал и сфотографировал поползня 16 декабря 2006 на кормушке в Строгино. Фотография получилась не очень

удачная, однако на ней хорошо заметны мелкие размеры клюва относительно семечки подсолнечника, которую держит птица. Каштановая окраска на боках отсутствует, что позволяет с высокой долей вероятности отнести данный экземпляр к *S. e. asiatica*.

Рис. 1. На обоих снимках слева – самка *S. e. europaea* в свежем перье из Московской области (декабрь 2003 года), справа – самка *S. e. asiatica*, найденная в Москве 15 августа 2006 И.Я.Павлиновым. Фото Я.А.Редькина.

Рис. 2. Сибирский поползень *Sitta europaea asiatica*.
Парк в Нагорном, Мытищинский район,
Московская область. 26 ноября 2006. Фото С.А.Елисеева.

И.М.Малых и Д.А.Шитиков в Битцевском парке близ берега реки Чертановки 17 декабря 2006 наблюдали двух поползней, державшихся рядом друг с другом. Одна птица отличалась заметно меньшими общими размерами, меньшим распространением каштановой окраски

на боках нижней стороны тела, а также более коротким и стройным клювом, вторая особь имела фенотип, типичный для *S. e. europaea*. Не остаётся сомнений в том, что первая птица относится к азиатскому подвиду. Кроме того, в этот же день были отмечены ещё 6 поползней, 2 из которых заметно отличались более высокими голосами. Рассмотреть их не удалось, однако возможно, что это тоже были особи сибирского подвида.

26 ноября 2006 один поползень *S. e. asiatica* (вероятно самка) сфотографирован в Нагорном С.Л.Елисеевым (рис. 2).

27 января 2007 – самец и самка, вероятно *asiatica*, сфотографированы в Левобережной в Химкинском районе А.В.Зайцевым (рис. 3).

20 февраля 2007 один поползень *S. e. asiatica* наблюдался в Бескудниково С.Л.Елисеевым (рис. 4))

Рис. 3. Самец (слева) и самка (справа) сибирского поползня *Sitta europaea asiatica*. Левобережная, Химкинский район. Фото А.В.Зайцева.

Рис. 2. Сибирский поползень *Sitta europaea asiatica*. Лесополоса у железной дороги, Керамический проезд, Москва, Бескудниково. 20 февраля 2007. Фото С.Л.Елисеева.

11 марта 2007 одного *S. e. asiatica* Д.А.Шитиков встретил в Битцевском лесопарке недалеко от реки Чертановки. Птицу удалось наблю-

дать с расстояния 3-4 м. Вместе с двумя поползнями *S. e. europaea* она собирала семечки на кормушке. От этих двух поползней первый отличался заметно более мелкими размерами, отсутствием каштанового оттенка на брюхе и резко выраженной светлой бровью (И.М. Малых, устн. сообщ.).

Литература

- Бородин О.В. 2006. Новые орнитологические находки на территории Ульяновской области // *Природа Симбирского Поволжья* 7: 184-187.
- Тихомирова А.В., Ганицкий И.В. 2016. Новые регистрации сибирского поползня *Sitta europaea asiatica* в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1248): 513-515.
- Leibak E., Lilleleht V., Veromann H. 1994. *Birds of Estonia: Status, distribution and numbers*. Tallinn.
- Merikallio E. 1958. *Finnish Birds. Their Distribution and Numbers*. Helsinki.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1993. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Band 13/II. Passeriformes (4. Teil). Sittidae – Laniidae. Wiesbaden.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London.
- Red'kin Y, Konovalova M. 2006. Systematic notes on Asian birds. 63. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758 // *Zool. Med. Leiden* 80-5 (15): 241-261.
- Tomialojc, L., Stawarczyk T. 2003. *Awifauna Polski*. Wrocław.
- Ullman M. 2003. Sibirisk notvacka – forekomsten i Sverige // *Vår Fågelvärld* 62, 8: 21-25.
- Vaisanen R.A. 1996. Occurrence of the nuthatch at bird feeding sites in Finland in winter 1995/96 // *Linnut* 31, 5: 28-31.
- Zink R.M., Drovetski S.V., Rohwer S. 2006. Selective neutrality of mitochondrial ND2 sequences, phylogeography and species limits in *Sitta europaea* // *Mol. Phylog. Evol.* 40: 679-686.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1256: 780-782

Динамика распространения горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в европейской части России

Е.Ю. Мосолова, В.Г. Табачишин, Г.В. Шляхтин

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В ходе антропогенного преобразования среды птицы неизбежно вовлекаются в процессы синантропизации, проявляя новые экологические адаптации. Фауна больших и малых населённых пунктов европейской части России постоянно пополняется за счёт птиц с высокой экологической пластичностью. К таким видам относится горихвостка-

* Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. 2015. Динамика распространения горихвостки-чернушки в европейской части России // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 351-352.

чернушка *Phoenicurus ochruros*, которая уже на протяжении длительного времени проявляет тенденцию к расселению в северо-восточном направлении. Изначально обитавшая среди скального рельефа горихвостка-чернушка освоила в качестве гнездового биотопа урбанизированные территории, заняв новую экологическую нишу и расселившись по населённым пунктам многих европейских стран (Snow, Perrins 1998).

На современном этапе в европейской части России гнездование горихвостки-чернушки зарегистрировано в больших и малых населённых пунктах Ленинградской (Иовченко, Занин 2010), Псковской (Бардин 2000, 2015), Костромской (Преображенская 2013), Владимирской (Быков и др. 2009), Тамбовской (Соколов, Лада 2000), Пензенской (Муравьёв и др. 2001), Ульяновской (Москвичёв и др. 2011) областях, в Татарстане (Рахимов 2008; Андреев 2014), Мордовии (Лапшин 2006), в Пермском крае (Кузиков 2005), на Соловецких островах в Архангельской области (Черенков и др. 2012). В Оренбургской области горихвостка-чернушка внесена в фаунистические списки, однако гнездование пока не установлено (Корнев 2013). Кроме того, известны встречи горихвостки-чернушки на Урале в Свердловской (Коршиков 2012) и Тюменской (Граждан 2009) областях.

В Москве изучаемый вид впервые отмечен в 1968 году, в настоящее время известны более 30 мест гнездования или вероятного гнездования (Калякин и др. 2014). В Воронеже горихвостка-чернушка впервые зарегистрирована в конце 1960-х годов (Семаго 1972), в 1984 году здесь уже насчитывали 50 гнездящихся пар (Лихацкий, Венгеров 1987), а в 2011-2012 годах общая численность вида оценивалась в 2000 гнездящихся пар (Нумеров и др. 2012). Первая регистрация чернушки в Саратовской области произошла 19 февраля 1995 (Пискунов 1996). Группу птиц, состоящую из 4 самцов и 1 самки, наблюдали в районе старой многоэтажной застройки Саратова. В конце XX века гнездование чернушки в области рассматривали в качестве единичного. В настоящее время она встречается в различных районах Саратова и в его окрестностях, а также в населённых пунктах правобережных районов региона. Кроме того, в апреле 2014 года поющий самец зарегистрирован на уступах горы Большое Богдо в Астраханской области.

Обязательными элементами гнездовых территорий горихвостки-чернушки в урбанизированном ландшафте являются строящиеся здания или полуразрушенные объекты. Однако в последние годы отчетливо проявляется тенденция размножения её в сельских населённых пунктах, чаще всего в заброшенных деревянных строениях.

За последние нескольких десятилетий северо-восточная граница распространения изучаемого вида продвинулась в соответствующем направлении на 1000-1500 км. В качестве возможных причин расши-

рения ареала горихвостки-чернушки может рассматриваться антропогенное изменение среды, при котором происходит снятие экологических преград, заселение ещё не полностью освоенного потенциала ареала.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1256: 782-784

Кумай *Gyps himalayensis* и бородач *Gypaetus barbatus* на Тянь-Шане

А.К.Кыдыралиев

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Кумай, или снежный гриф *Gyps himalayensis* обитает высоко в горах, но сказать, как раньше (Шнитников 1949), что он «очень обычен всюду в горах», нельзя. Ныне кумай должен быть назван редким. Встречается единичными парами лишь в некоторых хребтах Тянь-Шаня и Алая. Отмечен нами в Киргизском хребте протяжённостью около 400-450 км (3-4 пары), Кунгей и Терскей Ала-Тоо – по 220-250 км каждый (1-2 пары в каждом), а также других хребтах Центрального Тянь-Шаня. В Тянь-Шане и Алайской горных системах обитают всего 20-25 пар птиц.

В гнездовой период кумаи придерживаются высокогорий, расположенных выше 2800-3000 м над уровнем моря, для строительства гнёзд занимают отвесные скальные нагромождения. О гнездовой жизни мы располагаем следующими данными. Первый раз этот гриф отмечен нами на одном из отрогов восточной части Ат-Башинского хребта – Жаны-Жер. Здесь один лётный птенец 23-27 июня 1969 ещё докармливался взрослыми. Он придерживался гнездового участка. Видимо, после вылета он ещё некоторое время пользуется своим «домом» для отдыха и ночлега.

В 1978 году 11-13 июня нами обнаружено гнездо на скале северного склона хребта Нура (2000 м н.у.м), на правом берегу реки Малый Нарын. Птенец был подлётный, иногда, сидя на краю гнезда, делал машущие взмахи – тренировка к полёту. Такие же движения делают и другие грифы, а также беркут *Aquila chrysaetos*. 21 июня 1979 птенец, всё ещё не лётный, находился в гнезде. Днём в 15 ч к нему прилетел

* Кыдыралиев А. 1990. Кумай (снежный гриф) и бородач в Тянь-Шане // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Материалы 3-й республ. орнитол. конф. Бухара: 69-72.

один из взрослых, сел в 10 м от него, но через 10 мин улетел. В этом гнезде кумая 26 февраля 1984 было одно яйцо на второй стадии насиживания. Скорлупа яиц крупнозернистая, беловатая, с голубовато-синим оттенком. Форма больше эллипсоидная, удлинённая, острая сторона мало отличима от тупой. Размеры яйца 103×63 мм, вес 268.2 г.

Гнездо было расположено в скальной полупещере диаметром и глубиной около 2 м. Оно было высотой около 90 см и сложено из веточек арчи, ели, караганы. Диаметр гнезда 135, лотковая часть 70-75 см, с небольшим углублением. У В.Н.Шнитникова (1949) имеется упоминание об одном найденном гнезде в Киргизском хребте 8 мая 1905, в котором было одно яйцо размером 99×71.4 мм.

Принимая во внимание величину и поведение птенцов в гнезде, следует предположить, что молодые вылетают из гнезда в конце июня и начале июля.

Одна из причин уменьшения численности кумая на Тянь-Шане — сокращение кормовой базы из-за значительного убывания трупов диких и домашних животных. Как вид, включённый в Красную книгу, кумай охраняется законом.

Бородач *Gypaetus barbatus*. На Тянь-Шане распространён повсеместно, но спорадичен на высотах свыше 2000-2300 м над уровнем моря. Гнездовая жизнь проходит в отвесных скальных нагромождениях. В поисках корма может совершать значительные перелёты. Как и другие виды грифов, в горных биоценозах играет роль естественного санитара, поедая всевозможную падаль, отбросы и нечистоты животного происхождения.

Бородач довольно редок (Шнитников 1949). На огромных просторах Тянь-Шаня и Алая насчитывается 50-60 пар бородачей, то есть на каждую пару птиц приходится 1000-1200 км² горного пространства.

В.Н.Шнитников (1949) упоминает о двух кладках (1 и 2 яйца) от 19 марта 1905 в коллекции Бамберга (место не указано). На Тянь-Шане нами обнаружено два гнезда этих птиц. В северной предгорной части Терской Ала-Тоо (около 2300 м н.у.м) 26 апреля 1976 в гнезде был один птенец с тёмно-бурым оперением, величиной с балобана *Falco cherrug*; 22 июня гнездо оказалось пустым. В этом же гнезде 11 февраля 1978 содержалось 2 слабо насиженных яйца размером 88.3-90.2×66.7-69.5 мм. Масса яиц 186.8 и 220.0 г. Одно яйцо было беловатое с глубинными тёмно-фиолетовыми пятнами, другое ржаво-коричневое на тупой и светлее на острой половине. Имелись округлые и струйчатые поверхностные и глубинные пятна.

Второе гнездо обнаружено на западных скалах хребта Капка Таш, у перевала Долон. Здесь одна пара бородачей имеет два гнезда (расстояние между ними около 200 м), которое птицы занимают попеременно по годам, что обусловлено, видимо, стратегией защиты от воз-

можных вспышек паразитарных насекомых и вызываемых ими разных заболеваний.

В 1978 году в этом гнезде сидела самка, а 25 мая в нём был один птенец величиной с ворону в тёмно-буром оперении (из-за недоступности наблюдения проводились только визуально с помощью бинокля); 20 июня птенца не оказалось. Учитывая продолжительность насиживания, следует предположить, что яйца откладываются в конце января и начале февраля.

Гнездо бородача на западе Терскея было устроено из веток различных древесных растений, стволов терескена, эфедры и др. Лоток выстлан обрывками кошмы, тряпками, шерстью, а также древесными стружками. Диаметр гнезда 140 см, высота около 85 см, глубина лотка около 10 см. Каждый год гнездо обновляется.

На зиму бородачи совершают передвижения в основном в бесснежные места. Так, 8 сентября 1983 в горах Кара-Кокты, севернее озера Сон-Куль, наблюдалась стая из 27 грифов, 18 бородачей и 11 чёрных грифов *Aegypius monachus*. Они прилетали сюда на ночёвку на скалы, а утром, набирая высоту, улетали в разных направлениях. Так продолжалось до 25 сентября.

Причины уменьшения численности бородача, как у кумая, – сокращение кормовой базы. Бородач охраняется законом.

Л и т е р а т у р а

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1256: 784-785

Серый журавль *Grus grus* в северном Подмосковье

О.С.Гринченко

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

На севере Московской области серый журавль *Grus grus* – редкий гнездящийся, нередкий летующий и пролётный вид. Гнездится на ольхово-берёзовых болотах в долинах рек и ручьёв, на зарастающих заболоченных вырубках, вблизи старых торфяных карьеров и залитых торфополей. Предпочитает пойменные ольхово-ивовые низинные болота

* Гринченко О.С. 2015. Серый журавль в Северном Подмосковье // 14-я Междунард. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 152-153.

и черноольшаники в притеррасной части пойм рек Дубны и Сулаги. На кормёжку журавли нередко вылетают на открытые места – поля, луга, болота.

Первые сведения о серых журавлях, населявших Дубненские болота, приведены в повести М.М.Пришвина «Журавлиная родина» (1929). Тогда серый журавль считался обыкновенным гнездящимся видом. В середине XX века во всей Центральной России многие болота и заболоченные леса были осушены, что привело к двукратному падению численности журавлей. В Дубненской низине и её окрестностях численность гнездовой популяции, скорее всего, сократилась более чем в 4 раза. На это указывает анализ карты 1850 года с обозначенными болотами и современной картосхемы размещения территориальных пар серого журавля.

В настоящее время на севере Московской области, по данным ежегодных наблюдений и опросов, гнездится от 71 до 84 пар серых журавлей. Из них в Дубненской низине – 29-35 пар, в том числе в границах заказника «Журавлиная родина» – 14-16, здесь плотность населения составляет 1 пару на 343-419 га. На Ольховско-Батьковском болоте и в верховьях реки Сулаты в 2014 году отмечено 12 территориальных пар, плотность населения в пойме Сулаты составляет 1 пару на 96 га. Общая численность в последние 5-10 лет выросла, при этом журавль появился в местах, где его раньше не наблюдали.

В течение всего лета в окрестностях заказника «Журавлиная родина» встречаются стаи холостых птиц численностью от 16 до 96 особей. Первые семьи с лётными птенцами появляются на полях в первой декаде августа. В это же время, или немного позже, начинается формирование осеннего миграционного скопления. В начале XX века большого предотлётного скопления здесь не существовало. Крупные стаи появились в 1960-е годы, когда на месте лесов и осушённых болот появились сельскохозяйственные поля.

Постоянные наблюдения за Дубненским миграционным скоплением ведутся с 1979 года. Наибольшая численность в скоплении зарегистрирована в 1987 году – 3250 особей, наименьшая в 1998 – 600 особей. Численность птиц в скоплении в 1995-2004 годах снижалась, что было связано с сокращением площадей зерновых культур в тот период. В последние десять лет численность несколько возросла и в последние годы составляла: 1131 особей в 2011 году, 1099 – в 2012 году, 1326 – в 2013 году, 1220 – в 2014 году.

